

ФАКТОРЫ КРОССИТУАТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ

.....

Д.А. Марьяненко¹

Ключевые слова: самооценка, устойчивость самооценки, динамика самооценки, Я-концепция, Я-образ. **Keywords:** self-esteem, self-sustainability, the dynamics of self-esteem, self-concept, self-image

Проблема устойчивости/изменчивости личностных характеристик давно волнует психологов. В настоящее время все более популярны модели личностно-ситуационного взаимодействия (У. Мишел, Н. Эндлер, Д. Магнуссон и др.), представители которых поведение считают функцией непрерывного процесса взаимодействия личности и ситуации [2]. Различные личностные и ситуационные факторы в совокупности создают контекст исследования, учет которого позволяет сделать познание более объективным и многогранным.

Самооценка одновременно выступает как компонент самосознания и как важнейшее личностное образование [1; 4]. Самооценка задействована во всех сферах жизнедеятельности человека. Регулятивные функции самооценки подразделяются на оценочные, контрольные, стимулирующие, блокирующие, защитные. Зачастую успешность деятельности человека зависит от его представлений о своих способностях не меньше, чем от самих способностей. В некоторых странах, в частности в США, выделяются бюджетные средства на финансирование социальных программ, направленных на повышение уровня самооценки у своих граждан (см. [11]). Однако в научной литературе до сих пор нет однозначной трактовки этого понятия, что вызывает определенные сложности при изучении самооценки.

Обычно слово «самооценка» ассоциируется с оцениванием человеком себя по какому-либо отдельному свойству или способности либо с оцениванием своего потенциала и характеристик в целом. Сложности появляются тогда когда необходимо сопоставить понятия «самооценка», «Я-концепция», «Образ-Я», «самоотношение» и др. Нам близок подход тех авторов, которые рассматривают самооцен-

¹ Марьяненко Дарья Александровна – канд. психол. наук, преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: krasnodaria@mail.ru

ку в единстве когнитивного и аффективного компонентов, отражающем знания субъекта о себе и отношении к себе (Р. Бернс, А.В. Захарова, В.И. Слободчиков, И.Е. Исаев и др.). При исследовании самооценки принято выделять следующие особенности: общий уровень (высота), уровень по отдельным составляющим (рефлексируемым чертам личности), адекватность/неадекватность (завышенная или заниженная самооценка), дифференцированность, конфликтность/бесконфликтность, степень осознанности, гибкость/устойчивость.

В своих работах Л.И. Божович дает феноменологическое объяснение устойчивости самооценки личности [5]. С ее точки зрения, данная характеристика предполагает равноудаление от двух полярных ее значений: 1) сверхгибкости, неустойчивости, зависимости от ситуации, частного успеха или неуспеха, оценок других и 2) ригидности, неподвижности, жесткости.

Дж. Нессельроде, изучая изменчивость психологических характеристик, описал два ее вида: интраиндивидуальную вариативность и интраиндивидуальную изменчивость (см. [3]). Интраиндивидуальные изменения происходят относительно медленно и являются результатом развития, обучения, изменения в физических или психологических статусах человека (например, мозговой травмы; брака, развода) и т.д. Колебания психологических особенностей одного и того же человека, наблюдаемые на коротких временных отрезках и являющиеся обратимыми, называются интраиндивидуальной вариативностью. О.Н. Молчанова, рассматривая проблему стабильности/изменчивости самооценки, констатирует, что «изменения в самооценке могут быть... краткосрочными (временное повышение или понижение самооценки в ответ на определенные события или социальный контекст), при этом долгосрочных изменений в самоуважении может и не наблюдаться, либо долгосрочными, проявляющимися в медленном, постепенном изменении индивидуального уровня самоуважения» [11, с. 28]. Интерес представляет тот факт, что глобальное самоуважение, достаточно устойчиво, но может быть завуалировано неустойчивыми, множественными частными самооценками.

В работах Е.В. Зинько дается обзор ряда экспериментальных исследований, посвященных изучению устойчивости самооценки [5; 6]. Среди факторов, влияющих на устойчивость самооценки личности, рассмотрены: сложность выполняемого задания (И.А. Симоненко), значение неуспеха (Н.А. Гульянова), ориентация на оценку окружающих (Е.И. Савонько), мотивационный конфликт и когнитивная недифференцированность индивида (Е.Т. Соколова, Е.О. Федотова).

И.А. Симоненко обнаружено, что в условиях выполнения простого задания устойчивость самооценки выше, чем при выполнении сложного; уровень стабильности ретроспективной самооценки выше, чем прогностической. Н.А. Гульянова отмечает, что значимый неуспех существенно снижает устойчивость Я-образа, но у субъектов с высоким самопринятием при неуспехе сохраняется общая целостность Я-образа. Таким образом, временные изменения самооценки, вызванные действием ситуативных факторов, находятся в зависимости от уровня самооцен-

ки личности. А уровень самооценки личности в свою очередь во многом обусловлена механизмом формирования и поддержания самооценки.

Подтверждение указанным выводам мы встречаем в зарубежных исследованиях [6; 11]. Лица с высокой самооценкой склонны либо компенсировать угрозу одному измерению самооценки через подкрепление других (например, «пусть у меня не получается это задание, но я красив, у меня хорошие друзья, я прекрасно играю на гитаре»), либо приписывать причины неуспеха внешним обстоятельствам. Лица же «с низкой самооценкой не столь пластичны и не могут распространить успех на другие области, но, так как внутренняя атрибуция у них направлена на неуспех, они переносят снижение самооценки в одной сфере на другие» [6, с. 24–25].

В.Ф. Сафин описал механизмы сохранения относительно устойчивой самооценки за счет: а) работы модели: «Я не хуже и не лучше других»; б) сочетания неадекватно высоких и адекватно низких позиций (модель: «Я хуже в этом, зато лучше в том»); в) переноса (генерализации) высокой адекватной самооценки результатов в одном виде деятельности в другие сферы («Если могу это, смогу и это»); г) неадекватного занижения оценки окружающих до уровня собственной самооценки («Они не лучше меня») [5].

Е.Т. Соколова, Е.О. Федотова указывают на связь устойчивости самооценки личности с когнитивной дифференцированностью: изменения одного аспекта Я-образа при низкой дифференцированности могут повлечь трансформацию других аспектов представления о себе [13]. Зарубежные исследователи установили следующую закономерность: испытуемые с высокой самооценкой делают обобщающие выводы относительно собственной личности после достижения позитивных результатов, а субъекты с низкой самооценкой склонны отождествлять достигнутые результаты с общим уровнем своих возможностей после неуспешно выполненных заданий [6].

Многие исследователи подчеркивают большое практическое значение исследования параметра устойчивости самооценки. Так, М. Кернис, Б. Греннермен, Л. Матис и др. показали, что устойчивость самооценки может служить фактором диагностики эндогенной депрессии, особенно в детском возрасте: чем стабильнее самооценка, тем меньше склонность к депрессивным состояниям и вероятность того, что у ребенка имеется скрытая форма депрессии [5; 6].

О.Н. Молчанова в своем исследовании экспериментально показала, что при изучении стабильности/изменчивости самооценки обязательно необходимо учитывать механизмы самооценивания, «смена которых ведет к кратковременным или долговременным изменениям самооценки, при этом существенным является, проводит ли человек самооценивание через сравнение со “сходными” или “несходными” другими, оценивает себя по прошлому или настоящему, ориентируется на “хочу”, “могу” или “есть”, на собственные достижения или чужие оценки» [11, с. 48]. О.Н. Молчанова к главным факторам, определяющим динамику самоо-

ценки, относит тип семейных отношений, соматический статус, возраст и социальный контекст. При этом, «во-первых, эти факторы действуют не изолированно, а совместно, взаимодополняя друг друга, а во-вторых, решающим остается сам субъект, через внутреннюю жизнь и индивидуальный опыт которого эти факторы преломляются, а с какого-то момента он сам способен их “преломлять”» [11, с. 48].

Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию устойчивости самооценки, связь данного параметра самооценки с чертами личности изучена недостаточно. Перефразируя слова И. Кона о стабильности/изменчивости личностных черт, следует сказать, что разной степенью изменчивости отличается не только самооценка, но и сами индивиды [8]. Поэтому правильнее ставить вопрос о том, у каких людей самооценка изменяется, у каких – нет и почему, а не меняется ли самооценка вообще.

Актуальность изучения проблемы интраиндивидуальных связей между ценностными ориентациями, характерологическими чертами и особенностями самооценки личности рассмотрена нами ранее [9].

Целью нашего эмпирического исследования стало выявление связей между чертами личности и гибкостью/устойчивостью самооценки. Гибкость самооценки изучалась под влиянием ситуативных факторов (изменений в инструкции воображаемой ситуации самооценивания). В своем исследовании мы попытались учесть личностные и ситуационные детерминанты устойчивости самооценки личности [10]. В исследовании приняли участие 212 студентов I–III курсов гуманитарных и естественных специальностей, из них 114 девушек и 98 юношей в возрасте от 18 лет до 21 года. Респондентам предлагалось описать себя в разных ситуациях, например, отдых, болезнь, ситуация конфликта с родителями и т.д. Всего предъявлялось семь объектов для оценки, например: «Я на отдыхе», «Я во время болезни» и т.п. Оказалось возможным увидеть сдвиги координат объектов при сравнении их положения в семантическом пространстве «Оценка, Сила, Активность» для разных ситуаций самооценивания. С использованием индекса семантической дистанции между объектами, предложенного Ч. Осгудом, определялся показатель ситуативной гибкости/устойчивости самооценки отдельно для нескольких пар ситуаций, контрастных по психологическому содержанию, например, для объектов «Я во время болезни» и «Я на отдыхе». Затем вычислялся усредненный интегральный показатель ситуативной гибкости актуальной самооценки, изучались линейные корреляционные связи между этим показателем и чертами личности.

Интегральный показатель гибкости/устойчивости самооценки выступал в качестве независимой переменной и основания для разделения испытуемых на три группы – с низкими, средними и высокими значениями переменной. В этих трёх группах сравнивались показатели личностных черт (тест NEO-PI-R) и ценностных предпочтений (методика Ш. Шварца). Использовался алгоритм однофакторного дисперсионного анализа, реализованный в программе для статистической обработки данных Statistica v.6.0 (One-way ANOVA).

Субъекты со средними показателями гибкости самооценки оказались похожими на субъектов с высокой гибкостью самооценки, а вместе они отличаются от тех, у кого самооценка очень устойчива (т.е. обладала низкой гибкостью).

Было обнаружено, что кросситуативная устойчивость (низкая гибкость) самооценки больше свойственна людям эмоционально стабильным, отличающимся более выраженной готовностью к сотрудничеству, добросовестностью, ориентированным на ценности универсализма, доброты, традиций.

По интегральному показателю гибкости самооценки были обнаружены статистически значимые межполовые различия. Более высокую ситуативную гибкость самооценки показали девушки ($p \leq 0,001$). Это подтверждает данные о том, что женщины легче поддаются влиянию и более эмпатичны, чем мужчины [7].

В рамках дипломной работы О.В. Коплик, выполненной под руководством автора, исследовалась изменчивость самооценки девушек (48 человек в возрасте от 20 до 24 лет). В ходе исследования были выявлены значимые для респондентов социальные роли: «студентка, «подруга» и «дочь», рассмотрены особенности самооценки в данных социальных ролях. Показано, что социальные роли влияют на самооценку личности: изменения в инструкции, направленные на актуализацию определенной социальной роли, влекут за собой изменения в самооценке по факторам семантического пространства: Оценка, Сила, Активность. Для всей выборки был вычислен усредненный интегральный показатель межролевой изменчивости самооценки. Затем были выделены группы с высокой и низкой межролевой изменчивостью самооценки, в этих группах сравнивались показатели личностных черт: уровень рефлексивности (методика определения индивидуальной меры рефлексивности А.В. Карпова и В.В. Пономаревой), направленность личности (методика диагностики направленности личности В. Смекала и М. Кучера).

В сравниваемых группах были выявлены различия только по доминирующей направленности личности. Оказалось, что в группе с высокой межролевой изменчивостью самооценки преобладает личностная направленность (на себя), а субъекты с высокой устойчивостью самооценки ориентированы на взаимодействие. Статистическая значимость различий по этим параметрам проверялась с помощью критерия U Манна-Уитни ($p < 0,01$). Таким образом, девушки, характеризующиеся преобладанием мотивов собственного благополучия, стремлением к личному первенству, престижу, заботящиеся только о своих потребностях, склонны оценивать себя более дифференцированно в разных социальных ролях, чем девушки с выраженной коллективистской направленностью, поступки которых определяются потребностью в общении, стремлением поддерживать хорошие отношения с другими людьми.

Исходя из теоретических моделей П. Бергера, К. Роджерса о становлении и поддержании самоидентичности, мы предполагаем, что круг общения девушек с доминирующей направленностью на взаимодействие поддерживает их представление о самих себе. Так, К. Роджерс указывал на то, что «сформировавшись од-

нажды, Я-концепция борется не только за самосохранение, но и за усиление себя. Усилиться же она может, только развиваясь и совершенствуясь. В развитии, в перестройке схемы Я и состоит сущность самоактуализации личности. Для этого, согласно Роджерсу, требуется “всего лишь” безусловно положительное отношение к Я индивида и поддержка его со стороны окружающих» (цит. по: [12, с. 60]).

Таким образом, при исследовании влияния социального контекста на динамику самооценки было выявлено, что изменения в инструкции, направленные на формирование определенного эмоционального состояния или на актуализацию определенной социальной роли, влекут за собой изменения по тем или иным составляющим образа Я. Кросситуативная и межролевая устойчивость самооценки связана с характерологическими чертами личности, её ценностями и направленностью.

Библиографический список

1. *Бороздина Л.В.* Что такое самооценка? // Психологический журнал. 1992. Т. 12, №4.
2. *Бурлачук Л.Ф., Михайлова Н.Б.* К психологической теории ситуации // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 1.
3. *Егорова М.С.* Психология индивидуальных различий. М.: Планета детей, 1997.
4. *Захарова А.В.* Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. 1989. № 1.
5. *Зинько Е.В.* Особенности устойчивой и неустойчивой самооценки // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 2005. № 3.
6. *Зинько Е.В.* Соотношение характеристик самооценки и уровня притязаний. Ч. 1: Самооценка и ее параметры // Психологический журнал. 2006. Т. 37, № 3.
7. *Капрара Дж., Сервон Д.* Психология личности. СПб.: Питер, 2003.
8. *Кон И.С.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
9. *Лузаков А.А., Марьяненко Д.А.* Ценностно-мотивационные характеристики личности и ее самооценка: проблема взаимообуславливания // Социокультурные проблемы современной молодежи: материалы II Междунар. науч.-практич. конф. / под науч. ред. Н.Я. Большуновой, О.А. Шамшиковой. Новосибирск: ИНГПУ, 2007. Ч. 1.
10. *Марьяненко Д.А.* Черты личности и особенности актуальной самооценки: дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006.
11. *Молчанова О.Н.* Самооценка: стабильность или изменчивость? // Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3, № 2.
12. *Семечкин Н.И.* Психология социального влияния. СПб.: Речь, 2004.
13. *Соколова Е.Т., Федотова Е.О.* Влияние мотивационного конфликта и когнитивной недифференцированности на устойчивость самооценки // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1986. № 1.